

Но это не был процветающий столичный город, и здесь не было хороших материалов для изготовления воздушных змеев, а те, что продавали уличные торговцы, были сделаны из дешёвого сырья.

Тан Линъи была человеком принципиальным: если она что-то делала, то делала это наилучшим образом. Поэтому она лишь пообещала сделать воздушный змей, не сказав, когда именно.

Тан Линъи сосредоточила всё внимание на слухе, слушая, как Туаньтуань бежит к ней, словно летит. Звон колокольчиков на её одежде не прекращался, тяжёлые наряды нисколько не мешали её шагам, она двигалась быстро, и свет перед глазами на мгновение померк.

Она не прикоснулась к воздушному змею, а сначала обняла Тан Линъи.

Её дыхание было неровным, очевидно, она была очень взволнована:

— А-Лин! А-Лин! А-Лин!

Зарядившись эмоциями девушки, Тан Линъи тоже обрадовалась. Когда та наконец отпустила её, она спросила:

— Тебе нравится этот воздушный змей?

— Нравится, он такой красивый!

Девушка, стоявшая рядом, смотрела на воздушного змея-бабочку, словно не могла насмотреться:

— А-Лин, можно я потрогаю его?

— Конечно можно, это подарок для тебя, он твой. Ты можешь делать с ним всё, что захочешь.

Чжэн Цзюньсинь кивнула, вспомнив, что А-Лин не видит, и радостно ответила:

— Угу, спасибо, А-Лин!

Тан Линъи протянула ей нитку, и она взяла воздушного змея в руки, разглядывая его и делась с А-Лин своей радостью:

— Вау, он действительно такой красивый! Эта бабочка такая большая, больше всех, что я видела. И цветов так много!

Хунмэй, видя, как Чжэн Цзюньсинь радуется, не смогла сдержаться:

— Если госпоже Цзюньсинь нравится этот воздушный змей-бабочка, то наши усилия не пропали даром. Наша мисс долго искала материалы и мастера.

— А, А-Лин специально заказывала его для меня?

Чжэн Цзюньсинь посмотрела на Тан Линъи, стоявшую рядом.

— Хунмэй, не болтай лишнего, — мягко одёрнула её Тан Линъи.

Хунмэй прикусила язык и замолчала.

Она не привыкла выставлять напоказ свои заботы, лицо её немного покраснело, и она хотела что-то сказать, чтобы исправить ситуацию.

Но она не успела открыть рот, как с той стороны послышался громкий, возбуждённый крик Чжэн Цзюньсинь и шаги, приближающиеся к ней.

Чжэн Цзюньсинь снова обняла её. Это, казалось, было её привычным действием: когда она была рада или грустила, она всегда обнимала человека.

Но Тан Линьи это нравилось. Объятие затянулось, и температура их тел действительно поднялась. Даже Тан Линьи, у которой обычно температура тела была ниже обычного, сейчас почувствовала жар.

Она вынуждена была немного отстраниться, оправдываясь за свои тщательно подготовленные действия:

— Я просто была свободна и решила заняться чем-то. Вспомнила, что ты любишь воздушных змеев, и мы давно не играли вместе, так что...

— Я знаю, я всё знаю!

Озорная девушка не отрывала взгляда от Тан Линьи. Её яркая улыбка осветила горную усадьбу в любое время года.

Она встала на цыпочки и погладила голову Тан Линьи. Развевающиеся края её одежды коснулись щеки, украшения на голове девушки звенели мелодично и приятно. В объятиях и рукавах витал аромат османтуса. Хотя на дворе стояла холодная зима, казалось, что уже наступила весна.

Тан Линьи достала носовой платок и осторожно потянулась к щеке Чжэн Цзюньсинь.

Девушка всегда ела неаккуратно, и на этот раз на её щеке осталось зёрнышко риса, а запах еды всё ещё витал в воздухе. Тан Линьи привычно вытерла его.

Чжэн Цзюньсинь послушно подставилась к её руке и сказала:

— А-Лин, ты лучший человек, которого я когда-либо встречала!

— Я так счастлива, но я также боюсь... Боюсь, что ты сейчас так хорошо ко мне относишься, а потом бросишь меня...

Чжэн Цзюньсинь была девушкой, которая не умела скрывать свои мысли. Даже после всех пережитых испытаний она оставалась как чистый лист бумаги, не запятанный ничьим влиянием.

Чувства Туаньтуань она, вероятно, тоже понимала: наконец-то встретив такого хорошего человека, она очень боялась, что в следующую секунду её снова бросят.

— Как мою сестру.

Тан Линьи редко была так серьёзна перед ней. Она сказала твёрдо и чётко:

— Не будет. Я, Тан Линьи, никогда не брошу Туаньтуань без причины.

Сказав это, она мягко повернулась в сторону Чжэн Цзюньсинь и медленно добавила:

— Не беспокойся.

Белый кролик снова обрадовался и затряс головой, как погремушка.

Хунмэй, наблюдая за их близостью, чувствовала и досаду на свою болтливость, и удивление.

Служанка, присматривающая за госпожой Цзюньсинь, звалась Байлань. Она подошла к Хунмэй и, глядя на эту тёплую сцену, сказала:

— Старшая мисс такая добрая, она так хорошо относится к госпоже Цзюньсинь. Честно говоря, до вашего приезда я немного беспокоилась, что она будет капризной и высокомерной, но оказалось, что старшая мисс такая дружелюбная. Это, должно быть, настоящая воспитанность знатных семей.

В глазах Хунмэй сверкнул свет. Глядя на свою госпожу, смягчившую само время, она тихо согласилась:

— Да, мисс такая добрая.

Байлань ожидала, что она продолжит, но, подождав некоторое время, пока группа уже собиралась отправляться в путь, так и не услышала продолжения.

Она посмотрела на Хунмэй, а та смотрела на старшую мисс. В её глазах скопилась непонятная, невыразимая эмоция, и она мягко улыбнулась.

Словно она сбросила с плеч тысячепудовую ношу и почувствовала облегчение.

Тан Линъи заметила их взгляды и, улыбнувшись в их сторону, подозвала их к себе.

Когда они добрались до обширного луга, Хунмэй велела слугам оставаться на месте.

Она и Чжэн Цзюньсинь поддерживали Тан Линъи с обеих сторон. Луг был просторным, бескрайним, и ветер здесь был сильнее обычного, но не раздражал слух, а лишь освежал.

Все мысли в этот момент утихли, оставив только спокойствие и радость.

Чжэн Цзюньсинь заботливо нашла большой гладкий камень и усадила на него Тан Линъи.

— А-Лин, ты сиди здесь. Если что-то понадобится, позови меня, я сразу прибегу!

— Угу, хорошо, играй.

Тан Линъи взяла книгу, планируя слушать её сегодня днём.

На лугу дул прохладный ветерок, освежающий, но не вызывающий холода. Весёлый голос девушки сливался с шумом ветра, и в бескрайней тьме, казалось, возник контур той девушки.

Её брови были тонкими, глаза всегда блестели, никогда не тускнели. Её маленький красный ротик открывался и закрывался, она выглядела такой счастливой. Щёки от беготни покраснели, и она казалась такой милой и очаровательной. Наблюдая за ней, нельзя было найти никакой разницы с обычными девушками, разве что она была милее.

Чжэн Цзюньсинь, удерживая воздушного змея, разговаривала с Тан Линьи.

— А-Лин, воздушный змей взлетел!

— А-Лин, он летит так высоко! Почти до самого неба.

— А-Лин, с воздушным змеем так весело! Я ещё хочу поиграть!

— А-Лин...

— А-Лин...

Тан Линьи время от времени отвечала, а Чжэн Цзюньсинь продолжала играть.

— Ой!

Раздался звук падения, и Чжэн Цзюньсинь вскрикнула.

Тан Линьи очнулась, а Хунмэй отложила книгу.

— Что случилось? — спросила она.

Хунмэй замаялась и не могла выговорить ни слова:

— Эм... ну... кажется, госпожа Цзюньсинь... упала...

— Что значит «кажется»? — брови Тан Линьи сошлись ещё сильнее.

— Она далеко, плохо видно...

— А Байлань?

— Она хлопчет об обеде.

— Помоги мне дойти.

Хунмэй послушно помогла ей пройти через луг, мимо камней, до участка необычно мягкой земли. Каждый шаг по ней был словно по вате.

Тан Линьи услышала шаги человека, отступающего в сторону, и шаги другого, осторожно подходящего к ней по мягкой земле. Она притворилась, что не замечает этого, и позвала Хунмэй и Туаньтуань.

Как и ожидалось, никто не ответил.

Тан Линьи уже хотела сделать вид, что удивилась, но вдруг что-то мягкое, тёплое и с тонким пушком коснулось её губ.

Притворное удивление стало настоящим. Лицо Тан Линьи покраснело от жара, и она решила больше не притворяться. Она собиралась отчитать Чжэн Цзюньсинь. Выразить благодарность — это одно, но как можно так просто целовать... в губы?

— Туаньтуань! — позвала она.

— А-Лин, тебе нравится?

Девушка всё так же весело смотрела на неё.

— Ты...

Она не успела закончить, как на щеке появился ещё один поцелуй.

Лицо Тан Линъи то краснело, то бледнело, и она на мгновение растерялась.

— Этого кролика я нашла, когда запускала воздушного змея. Он привёл меня сюда. Ему я нравлюсь, он даже не боится меня, хе-хе.

Чжэн Цзюньсинь гладила белого кролика, держа его мордочку близко к ней.

Автор хочет сказать:

Дополнение: здесь мягкая земля — это песок. Чтобы А-Лин было удобнее, Туаньтуань ещё и постелила на него толстый слой листьев. Такая заботливая~

<http://bllate.org/book/16867/1554113>